

— Семьдесят три? — Услышав эту цифру, Дилан, который до этого расслабленно откинулся на спинку кресла, тут же выпрямился. В его голосе прозвучало изумление: — Чей это показатель совместимости? Откуда взялись семьдесят три?

Такая реакция... Похоже, это вовсе не проходная цифра, едва дотягивающая до проходного балла.

Гуань Шао поправил очки, взвесил все за и против и, стиснув зубы, ответил прямо:

— Мой.

Нога Дилана дернулась, и стол, на который он опирался, с треском развалился надвое. Он был ошеломлен настолько, что даже не взглянул на поверженную мебель. Перешагнув через обломки, он в два счета оказался перед Гуань Шао, схватил его за грудки и притянул к себе лицом к лицу. Глаза Дилана были широко распахнуты, словно он разглядывал редчайшее диковинное животное.

Долгое время он молчал, а затем, помрачнев, отшвырнул Гуань Шао в сторону:

— Ты думаешь, я в это поверю?

Гуань Шао потер шею и закашлялся. Он поднял голову, собираясь что-то сказать, но запнулся.

Дилан по-прежнему горделиво скрестил руки на груди и демонстративно отвел взгляд в сторону, однако в его глазах читалось нечто вроде... печали?

— Это очень высокий показатель, — спустя долгое время глухо произнес Дилан. — Семьдесят три — это очень много.

Гуань Шао опустил голову, прижимая пальцы к оправе очков. Кончики пальцев слегка дрожали.

Значит, так оно и есть. Это не просто козырь для блефа, а настоящий, мощный туз в рукаве.

Но это все еще не было неопровержимым доказательством. Иван тогда не сказал прямо, что этот козырь — не главный, он лишь предостерег Гуань Шао от разглашения этой тайны. И теперь это предупреждение не казалось лишенным смысла.

Как нелепо. Даже сейчас Гуань Шао ловил себя на том, что пытается оправдать Ивана.

— Господин Дилан, можно задать еще один вопрос?

Дилан бросил на него недобрый взгляд:

— Что еще?

— Вы ведь давно знакомы с Его Высочеством принцем, верно? Должно быть, вы знаете его куда лучше нас. — Гуань Шао осторожно попытался сгладить углы, и, к его облегчению, выражение лица Дилана стало мягче. Гуань Шао убрал руку от очков, но, почувствовав, что те сидят как-то неровно, невольно снова прижал их пальцем. — Скажите, принцу... нравятся духи с ароматом типа А-КВ?

— Аромат типа А-КВ? — Дилан задрал голову, размышляя. — Вроде бы ничего... По крайней мере, он их не ненавидит.

Гуань Шао выдохнул с облегчением: значит, Иван все-таки не...

— Постой, — Дилан внезапно замер и сделал два шага вперед, принохиваясь к Гуань Шао. — Я-то думал, почему запах кажется знакомым. Неужели ты сам надушился тем самым парфюмом, о котором только что спрашивал?

Не дожидаясь ответа, Дилан расхохотался:

— И ты еще спрашиваешь про духи? Ты что, пытаешься влюбить в себя принца с помощью парфюмерии? Ха-ха-ха, ну и умора! Впервые вижу, чтобы кто-то так мастерски выставил себя дураком!

Гуань Шао убрал пальцы от очков, его глаза были полны растерянности.

— Если твоя совместимость с ним действительно семьдесят три, то твой собственный запах действует лучше любых духов! — Дилан, упиваясь своим злорадством, ткнул в него пальцем. — А ты решил воспользоваться парфюмом? Да еще и специально выискивал, что ему нравится? Ха-ха-ха, не могу, уморил!

Гуань Шао смотрел на него остекленевшим взглядом, его лицо постепенно бледнело.

Дилан продолжал заливаться смехом, но вдруг услышал другой, низкий и хриплый звук.

Смеялся второй человек в комнате.

— Ха-ха... ха-ха...

Дилан открыл рот, глядя на внезапно рассмеявшегося Гуань Шао. Этот смех показался ему пугающим.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Гуань Шао схватился за живот и расхохотался так, что на глазах выступили

слезы. — И правда! Это же так смешно! Ха-ха-ха-ха-ха!

Даже Дилан понял, что с ним творится что-то неладное. Спустя минуту он выдавил:

— Что с тобой?

Гуань Шао, продолжая смеяться, лишь мотал головой. Он не мог остановиться, пока не начал задыхаться. Сделав несколько глубоких вдохов, он попытался успокоиться, но тут же закрыл лицо ладонями.

Все его тело мелко дрожало, словно он рыдал, но не издавал ни звука.

Дилан, совершенно не понимая, что происходит, спустя долгое время протянул ему пачку салфеток.

Гуань Шао взял одну, прижал к лицу, вытерся, глубоко вдохнул и, наконец, убрал руки, открыв совершенно спокойное лицо.

— С-спасибо, — тихо проговорил он. За эти мгновения он успел прийти в себя. От недавнего срыва не осталось и следа, лишь глаза покраснели и слегка увлажнились, отчего зрачки казались еще темнее, а белки — ярче. В них даже блеснул какой-то новый огонек.

Да, именно блеск. В глазах Гуань Шао, которые раньше были направлены лишь внутрь его собственного мира, впервые загорелось что-то иное. Гнев, ненависть... и нечто, называемое решимостью.

— Огромное спасибо за салфетки, и еще большее — за ответы, — Гуань Шао низко поклонился.  
— Вы и правда хороший человек.

Дилан поначалу смутился, но быстро взял себя в руки. Вспомнив, какие отношения должны быть между ними, он фыркнул:

— Не спеши с выводами! Терпеть не могу землян, просто не выношу, когда при мне кто-то нюни распускает!

Гуань Шао улыбнулся, не стал спорить и попрощался.

Дилан посмотрел на серебряную цепочку, уже вернувшуюся на запястье, и решил, что Гуань Шао действительно был подставлен. Он махнул рукой, приказывая тому убираться, и только потом вспомнил, что у него до сих пор нет зацепок по поводу настоящего преступника. Он хотел было окликнуть Гуань Шао, чтобы спросить, кого тот подозревает, но того уже и след простыл.

На самом деле Гуань Шао колебался, стоит ли называть имя Ивана. Даже если он был уверен в его виновности, он не мог гарантировать, что ему поверят больше, чем Ивану. Он уже видел его пугающее актерское мастерство и не знал, сколько еще ловушек и ходов тот подготовил заранее.

В этой борьбе Гуань Шао с самого начала оказался в проигрышном положении, причем с катастрофическим отставанием.

Да, это была война. А он, как дурак, сначала думал, что сможет ее избежать. Он не знал, что противник уже затаился рядом, и если не сражаться, тот просто поглотит его без остатка.

Гуань Шао вернулся в свою комнату, закрыл дверь и посмотрел на игровую консоль, валявшуюся на диване.

Он вдруг вспомнил об одном специфическом жанре — ответвлении женских визуальных новелл, так называемых дворцовых интригах.

Группу людей запирают в роскошных, но неприступных стенах. На словах они преданы одному человеку, а на деле преследуют свои интересы, ведя бесконечную борьбу не на жизнь, а на смерть. Если подумать, разве это не то, в чем оказался Гуань Шао?

Он ведь когда-то интересовался такими играми. Как он мог забыть!

Пусть он играл нечасто, но этого хватило, чтобы усвоить простейшие правила: тот, кто пытается отсидеться в сторонке, обычно погибает первым. И чтобы одержать победу, нужно прежде всего завоевать расположение того, кто стоит в центре этой борьбы.

Гуань Шао развернулся и, вопреки привычке, не пошел к игровой консоли.

Он подошел к умывальнику и посмотрел на свое отражение в зеркале. Волосы, за которыми он не ухаживал, торчали в разные стороны, как птичье гнездо. Огромные очки на носу полностью закрывали глаза, создавая образ настолько заурядный, что это граничило с комичностью.

Гуань Шао никогда не заботился о своей внешности, но, возможно, пришло время это изменить.

Он набрал воды, снял очки, тщательно промыл спутанные волосы, вытер их и аккуратно расчесал.

Когда непослушные пряди наконец легли ровно, Гуань Шао сделал долгий выдох и снова посмотрел в зеркало.

<http://bllate.org/book/19108/1876634>